
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИСТИКИ

О. В. Малюкова

Вот уже восемь лет в Москве на базе Института философии РАН при научной и организационной поддержке Российского философского общества проходит междисциплинарный постоянно действующий семинар «Философско-методологические исследования глобалистики». На одном из последних заседаний этого семинара с докладом «Глобализация и синергетическая философия истории» выступили известные ученые д-р филос. наук профессор В. П. Бранский и канд. пед. наук профессор С. Д. Пожарский.

Основные идеи их доклада сводились к следующему: будучи важнейшим процессом современности, глобализация затрагивает такой широкий круг проблем экономического, политологического, культурологического и социологического характера, что она не может быть понята без связи с философией истории. Поскольку глобализация – *особый тип социальной самоорганизации*, то ее анализ должен производиться на основе общей теории социальной самоорганизации, каковой является социальная синергетика. Следовательно, для успешного анализа глобализации требуется не какая угодно, а *синергетическая философия истории* (синергетический историзм).

Синергетическая теория глобализации не только объясняет наблюдаемый в настоящее время процесс глобализации, но и открывает широкие возможности для прогнозирования характера этого процесса в будущем. Хотя глобализация как явление связана с такими хорошо известными процессами, как интеграция и иерархизация (объединение социальных структур в структуры более сложного типа), модернизация (распространение передовых технологий), глокализация (распространение в планетарном масштабе некоторых локальных институтов, идеалов и ценностей), тем не менее, не сводится к ним.

Глобализация как форма интеграции характеризуется следующими основными номинациями и признаками. Среди номинаций надо различать: интеграцию социальных *институтов* (учреждений, организаций); *деятельность* этих институтов; *знания*, необходимые для такой деятельности; *идеалы* (ценностные ориентиры), определяющие мотивы этой деятельности; *нормы* поведения, диктуемые идеалами; *ценности*, создаваемые этой деятельностью в результате реализации соответствующих идеалов (ценностных ориентиров, идеологических установок). Среди основных признаков глобализации отметим: *всесторонность* (многоаспектность) – тенденция к интеграции по *всем* трем ведущим сферам социальной жизни (экономической, политической и социокультурной); *массовость* («демократичность») – вовлечение в интеграционный процесс и тенденция к активному участию в этом процессе *всех* социальных слоев; *планетарность* («глобальность») в

собственном смысле) – тенденция к распространению указанных интеграционных процессов на *весь* земной шар; *спонтанность* (самопроизвольность, самоорганизация) – отсутствие у интеграционных процессов внешнего источника в виде специального организатора; *хаотичность* – неупорядоченность интеграционных процессов, наличие в них случайных флуктуаций.

Что касается синергетической философии истории, то необходимо отметить следующее.

Анализ чередования порядка и хаоса показывает, что этот процесс существенно отличается от чередования различных типов порядка или различных типов хаоса (рассматриваемых изолированно друг от друга). В отличие от чередования «чистого» порядка или «чистого» хаоса смена форм порядка и хаоса обязательно приносит с собой (в общем случае) и нечто новое. Дело в том, что бифуркации и странные аттракторы неизбежно связаны с появлением *новых* возможных структур. Поэтому круговорот социального хаоса и социального порядка в общем случае оказывается неустойчивым. Речь идет о двух противоположных тенденциях в развитии современного человечества: устойчивый рост зависимости каждого индивидуума от окружающего его планетарного социума сопровождается столь же устойчивым ростом зависимости планетарного социума от каждого живущего в нем индивидуума. Первая тенденция есть тяга к тотальной запрограммированности (то есть к культуре порядка, или тоталитаризму); вторая – это тяга к тотальной вседозволенности (то есть к культуре хаоса, или анархизму).

Таким образом, простое чередование социального порядка и хаоса не только нарушается существованием некоторой господствующей тенденции, но таких тенденций оказывается *две*, и они, к тому же, направлены в *противоположные* стороны (то есть фактически взаимно исключают друг друга). Подобная противоречивая ситуация, к которой приводит социальная самоорганизация, получила в литературе специальное название – «парадокс Пригожина». Итак, важнейшая проблема, с которой сталкивается эсхатология самоорганизации, есть вопрос о том, каким образом может быть *преодолен* парадокс Пригожина.

Ключ к решению заключен в понятии *суперотбора*, под которым подразумевается отбор самих факторов отбора (то есть поиск новых тезаурусов, детекторов и селекторов). Дело в том, что существует обратная связь между результатами отбора и его факторами. Новые бифуркации и новые аттракторы формируют новые возможности для возникновения сколь угодно замысловатых и хитроумных структур (то есть существенно модифицируют тезаурус для отбора). Так возникает новая «игра в бисер», у которой появляются свои правила для отбора (селекторы, приходящие на смену прежним). В роли этих правил выступают новые ценностные ориентиры, то есть новые социальные идеалы. С их помощью из обновленного тезауруса выбираются и реализуются (превращаются в действительность) совершенно новые структуры.

Из сказанного ясно, что модификация селекционных правил (принципов устойчивости в соответствующей внешней среде) создает почву для действия закона самоорганизации социальных идеалов, поскольку в социуме роль селектора для отбора играют именно соответствующие общезначимые идеалы. Фактически эволюция (модификация) селекторов оказывается эквивалентной эволюции (модификации) идеалов. Как известно, эволюция идеалов предполагает их взаимодействие («борьбу»), в ходе которого имеется тенденция к отбрасыванию присущих идеалам частночеловеческих черт и, так сказать, «вышелушиванию» из них общечеловеческого ядра (инвариантного относительно частночеловеческих модификаций). Формирующийся в ходе борьбы частночеловеческих («относительных») идеалов

общечеловеческий («абсолютный») идеал исключает не только односторонний культ порядка (тоталитарные идеалы) и односторонний культ хаоса (анархистские идеалы), но и неполную гармонию («перекос» в ту или другую сторону) хаоса и порядка (свободы и ответственности) в либеральных идеалах разного толка. Важнейшим нормативом этого идеала является требование *полной гармонии свободы и ответственности* (хаоса и порядка).

Таким образом, в ходе самоорганизации намечается тенденция к формированию и реализации общечеловеческого идеала, осуществляющего полный синтез хаоса и порядка. Но это значит, что закон суперотбора делает их чередование неустойчивым и приводит к постепенному «затуханию» этого процесса. В конечном счете *полный синтез* хаоса и порядка, который выражен в субъективной форме в образе абсолютного идеала, получает *объективное воплощение* в форме особой диссипативной структуры. Социальная система, осуществляющая такой синтез, оказывается предельным результатом социальной самоорганизации, устойчивым относительно не только некоторого локального, но и глобального хаоса окружающей среды. Ее можно рассматривать как «потолок сложности систем» (С. Лем), предел культурного развития человечества, способный к нейтрализации и компенсации любых неблагоприятных воздействий со стороны окружающей среды. Такую систему можно рассматривать в качестве глобального аттрактора, или *суператтрактора*, к которому прямо или косвенно стремятся все локальные аттракторы.

В то же время, хотя к состоянию суператтрактора можно подойти как угодно близко, его нельзя достичь в конечный исторический срок. Это значит, что у истории должен быть «конец», но движение к нему *бесконечно*. Причина такой парадоксальной «достижимости недостижимого» заключается в следующем. Каждый раз, реализуя какие-нибудь частночеловеческие идеалы, мы преодолеваем те или иные социальные противоречия, но сам этот процесс порождает новые противоречия, которые для своего разрешения требуют выдвижения новых идеалов. Сквозь эту потенциально бесконечную вереницу частночеловеческих идеалов общечеловеческий идеал просматривается только как некоторая особая «точка», которую математики называют «асимптотической» и которая играет роль своеобразной «путеводной звезды» для человеческой деятельности.

Нетрудно догадаться, что парадокс Пригожина получает свое решение именно в суператтракторе. Таким образом, синергетическая философия истории раскрывает сущность глобализации следующим образом: глобализация наблюдается потому, что имеет место движение социума к суператтрактору, причем это движение к единству происходит на основе не статического, а *динамического* разнообразия. Синергетическая модель глобального прогресса как бы обращается к нам с призывом: «Вперед, к глобальному единству, но на основе не конечного, а *потенциально бесконечного* локального разнообразия!».

Большинство вопросов, заданных докладчикам, касались уточнения сущности синергетики как науки, и, в частности, социальной синергетики. По мнению В. П. Бранского, физическая синергетика Хакена и Пригожина является наукой, социальная же синергетика в настоящее время представляет собой пограничную область между философией и наукой, ей не хватает математического описания. Большой интерес у слушателей вызвали идеи авторов по поводу идеалов применительно к судьбе России. В. П. Бранский считает, что в современной России утрачен идеал, его следствием стал идеологический хаос. Необходима смена тоталитарного идеала на либеральный, который будет представлять собой гармонию свободы и ответственности.